

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-176-195>

«ЦЕННОСТЬ» И «АНТИЦЕННОСТЬ» В КАРТИНЕ МИРА М. М. ЖВАНЕЦКОГО: ОПЫТ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОГО СТРОЯ САТИРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Анна Владимировна
Курьянович¹

Елена Юрьевна
Жукова²

^{1, 2} Томский государственный
педагогический университет
Томск, Россия

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3247-3975>

² vas.zh2017@yandex.ru

² <https://orcid.org/0009-0001-2196-6694>

Аннотация. Все большей востребованностью сегодня характеризуется лингвоаксиологический анализ текстового материала, выступающий в качестве методологической базы гуманитаристики. Сатира как способ предъявления комического и сатирический текст как жанровое воплощение сатиры представляют богатый материал для изучения ценностных ориентаций личности, что составляет значимую часть современных когнитивно-дискурсивных исследований в русистике. Со средоточенность внимания ученых на рассмотрении аксиологического фрагмента языковой картины мира носителей русского языка позволяет судить об актуальности проблематики, связанной с анализом языковых текстовых средств объективации ценностных смыслов в рамках творческих дискурсов выдающихся мастеров слова. Цель статьи – систематизация представлений об аксиологически значимых концептах, составляющих картину мира писателя-сатирика М. Жванецкого, на основании анализа авторских представлений о реалиях действительности, сущностных характеристиках личности, смехе и юморе как важных проявлений специфики национального и индивидуального сознания. В перечне ценностных доминант авторской картины мира присутствуют смыслы, составляющие наполнение концептов СОПЕРЕЖИВАНИЕ, ЧУТКОСТЬ, ТАЛАНТ, НЕЗАВИСИМОСТЬ, СВОБОДА. Характерные для картины мира писателя концепты НЕДОВЕРИЕ, РАВНОДУШИЕ, ВЛАСТЬ, ХАМСТВО, ГРУБОСТЬ, ЗАВИСИМОСТЬ развиваются в рамках концептуального строя произведений М. Жванецкого отрицательную коннотацию, что позволяет ставить их в ряд антиценостных. Значение концептов, транслирующих ценность одних и антиценность других смыслов, структурирующих картину мира М. Жванецкого, особенным образом наполняется в его творческом дискурсе, передавая уникальность мировосприятия и жизненной позиции автора. Связующим звеном между «ценостным» и «антиценостным» фрагментами в картине мира писателя-сатирика выступают концепты ЮМОР и СМЕХ. Во многом этому способствует богатый функциональный потенциал их лексических средств презентации. Соотнесенные с представлением писателя о жизни, творчестве и таланте, данные единицы актуализируют важнейший индивидуально-авторский концептуальный смысл – «человек должен быть свободным», что находит отражение в языковой ткани его сатирических миниатюр.

Ключевые слова: авторская языковая картина мира, сатирический текст, концептуальный строй текста, лингвоаксиологический анализ, коннотация концепта, ценностная коннотация, М. М. Жванецкий.

Для цитирования: Курьянович А. В., Жукова Е. Ю. «Ценность» и «антиценность» в картине мира М. М. Жванецкого: опыт лингвоаксиологического описания концептуологического строя сатирических текстов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 176–195. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-176-195>

Сведения об авторах: А. В. Курьянович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60;

Е. Ю. Жукова – аспирант кафедры теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет, 634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60.

© Курьянович А. В., Жукова Е. Ю., 2025

Scientific Article

UDC 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-176-195>

"VALUE" AND "ANTI-VALUE" IN MIKHAIL ZHVANETSKY'S WORLDVIEW: A LINGUO-AXIOLOGICAL DESCRIPTION OF THE CONCEPTUAL STRUCTURE OF SATIRICAL TEXTS

1, 2 Tomsk State Pedagogical University

Tomsk, Russia

¹ kurjanovich.anna@rambler.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0002-3247-3975>

² vas.zh2017@yandex.ru

² <https://orcid.org/0009-0001-2196-6694>

Abstract. Linguo-axiological analysis of textual material is increasingly in demand today, serving as a methodological basis for the humanities. Satire, as a means of presenting the comic, and the satirical text, as its genre embodiment, offer rich material for studying the value orientations of the individual, a significant part of contemporary cognitive-discursive research in Russian studies. The focus of scholars on the axiological fragment of the linguistic worldview of native Russian speakers indicates the relevance of the problematic associated with the analysis of linguistic textual means of objectifying value meanings within the creative discourses of outstanding masters of the word. The article aims to systematize representations of axially significant concepts that constitute the worldview of the satirist Mikhail Zhvanetsky, based on an analysis of the author's representations of the realities of life, the essential characteristics of personality, and laughter and humor as important manifestations of the specifics of national and individual consciousness. The list of value dominants in the author's worldview includes meanings that constitute the content of the concepts EMPATHY, SENSITIVITY, TALENT, INDEPENDENCE, and FREEDOM. Concepts characteristic of the writer's worldview such as DISTRUST, INDIFFERENCE, POWER, BOORISHNESS, RUDENESS, and DEPENDENCE develop a negative connotation within the conceptual structure of M. Zhvanetsky's works, allowing them to be classified as anti-values. The meaning of concepts conveying the value of some and the anti-value of other meanings structuring Zhvanetsky's worldview is uniquely filled in his creative discourse, conveying the uniqueness of the author's worldview and life position. The concepts of HUMOR and LAUGHTER serve as a connecting link between the "value" and "anti-value" fragments in the satirist's worldview. This is largely facilitated by the rich functional potential of their lexical means of representation. Correlated with the writer's representation of life, creativity, and talent, these units actualize the most important individually authored conceptual meaning – "a person must be free," which is reflected in the linguistic fabric of his satirical miniatures.

Keywords: author's linguistic worldview, satirical text, conceptual structure of the text, linguo-axiological analysis, concept connotation, value connotation, M. M. Zhvanetsky.

For citation: Kuryanovich, AV & Zhukova, EYu 2025, "'Value" and "Anti-Value" in Mikhail Zhvanetsky's Worldview: a Linguo-Axiological Description of the Conceptual Structure of Satirical Texts', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (22), pp. 176–195, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-176-195> (in Russ.)

Information about the Authors: Anna V. Kuryanovich – Doctor of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Chair of Language Theory and Methods of Teaching the Russian Language, Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russia.

Elena Yu. Zhukova – Postgraduate Student of the Chair of Language Theory and Methods of Teaching the Russian Language, Tomsk State Pedagogical University, 60, Kievskaya Str., Tomsk, 634061, Russia.

Введение

В современной научной повестке актуальным является исследование языковых средств объективации культурных ценностных смыслов, структурирующих фрагменты национальной картины мира. Наряду с лингвокультурологическими, этнолингвистическими, социолингвистическими исследованиями популярность приобретают работы, выполненные в русле *аксиологической лингвистики* (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. А. Ивин, Р. Инглхарт, В. И. Карасик, В. В. Красных, М. Рокич, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, К. Шатене, Ш. Шварц и др.). Представителями этого научного направления изучается способность языковых единиц служить средством экспликации ценностных доминант, характерных для коллективного языкового сознания представителей конкретного лингвокультурного сообщества и составляющих весомый фрагмент национальной языковой картины мира, понимаемой в качестве совокупности представлений о человеке, действительности, особенностей их взаимодействия и обобщенной в виде феноменологических когнитивных структур – концептов. Изучение языковой организации текстов позволяет исследователю выявить ключевые концепты, формирующие картину мира языковой личности, а вместе с тем определить ценностные доминанты индивида, находящие свое выражение в его текстовой деятельности.

В лингвистических исследованиях можно обнаружить различные подходы к толкованию понятия «ценность». Ряд ученых (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф) рассматривают единицы ценностной парадигмы как универсальные маркеры гуманистического знания, принадлежащие категориям философии, эстетики, этики и логики, отмечая возможность их объективации средствами национального языка в виде коннотативных ценностно-ориентированных значений и способов их реализации в вербальной коммуникации. Другие (А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев) изучают ценностные компоненты русской языковой картины мира в аспекте национальной специфики. Н. Ф. Алефиренко под ценностями понимает результат культурно значимого отношения человека к окружающему миру [1, с. 74]. Большинством ученых ценность интерпретируется как идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей, в том числе, речевой [4, с. 93], в связи с чем система ценностей рассматривается в аспекте взаимосвязи ее компонентов с формами и средствами объективации в речи языковых личностей разных типов [12]. Многочисленными работами представлена история вопроса изучения аксиологического потенциала единиц национального языка. Например, В. Н. Телия анализирует лингвокультурную специфику выражения ценностных значений фразеологическими единицами русского языка [26].

Обобщив имеющийся опыт лингвоаксиологических исследований, отметим, что «ценность» в лингвистике рассматривается как семантическая категория, находящая выражение в такой характеристике языкового знака, как его связь со смыслом, функцией и ролью в передаче ценностных концептов – фрагментов национальной языковой картины мира, а также формировании и поддержании системы ценностей в обществе. Ценность в русле лингвоаксиологического подхода выступает как важный аспект анализа языковых средств, их влияния на личность и культурную идентичность. Речь идет о дифференциации в структуре значения языковой единицы коннотативных оттенков смысла, выражающих ценностно-ориентированное культурное содержание.

Выделение ценностной составляющей в коннотативном значении языковых единиц, служащих номинатами соответствующих концептов, позволяет рассуждать о «слоистой» (Ю. С. Степанов) организации последних и о вычленении в их структуре

ценностного (ценостно-оценочного или аксиологически оценочного в интерпретации других ученых) компонента [5; 12]. Ценостный компонент, наряду с эмоциональным, оценочным, экспрессивным, образным, принадлежит коннотативной сфере концепта, которая, согласно концепции З. Д. Поповой и И. А. Стернина, в сочетании с понятийной сферой, организует смысловое поле концепта [21]. Следовательно, с позиций современной лингвоконцептологии, ценостный компонент трактуется в качестве единицы коннотативной семантики концепта. Показатели устойчивости этого компонента в сознании представителей национальной лингвокультуры позволяют определять данный компонент термином «коннотация» (И. Е. Герасименко, Ю. Н. Куликова, В. А. Маслова, Е. М. Сторожева, В. Н. Телия и др.). Ценостная коннотация – коннотативный признак концепта и его основу образует **концептуальный смысл «культурная ценность»**, который (1) обозначает предметы, признаки, свойства, действия и пр., важные для понимания окружающей действительности представителями лингвокультуры; (2) занимает значимое место и играет весомую роль в национальной языковой картине мира (активно участвует в моделировании образа мира); (3) отличается полифункциональностью в традиции коллективной интерпретации и присутствием на уровне различных фрагментов в картине мира разных типов носителей национального языка.

«Ценность» – сема в положительно маркированной коннотативной части концепта, которая позволяет причислять данный концепт к лингвокультурным, т.е. единицам культуры, манифестирующим коллективный опыт носителей этой культуры, ставший достоянием каждого члена данного лингвокультурного сообщества. Предположительно, антонимичной семе «ценность» можно считать сему «антиценность», относящуюся к негативно маркированной коннотативной части концепта. Так, по мнению Т. А. Светоносовой, «ценность» и «антиценность» представляют собой антонимичную пару, что позволяет говорить о свойстве bipolarности как значимом параметре для интерпретации категории ценности [24]. Добавим, что третьим элементом рассматриваемой концептуальной парадигмы можно определить признак «псевдоценность», однако детальное его рассмотрение не входит в задачи настоящего исследования.

С обозначенных позиций стоит говорить о различии в коннотативном значении лексических единиц – представителей ценностно-ориентированных смыслов – функционально неоднородных компонентов. Одни из них маркируют семантику *ценностей* – принципов и идеалов, считающихся важными, достойными уважения. В русской картине мира, например, таковыми считаются честность, свобода, семья. Другие выражают *антиценности* – противоположные или негативные оценки, которые характеризуют то, что не считается ценным или отвергается в социуме как вредное, плохое или нежелательное: ложь, предательство, жестокость и пр. Ключевой в коннотативном компоненте «ценность» в значении слов выступает сема «нравственно значимый», что сопровождается также положительной оценкой. Семантика «антиценности» характеризуется присутствием компонента негативной оценки и маркируется семой «приносящий вред, нежелательный».

Добавим, что одна и та же лексема имеет способность выражать разные коннотативные значения в зависимости от контекста, что позволяет говорить о выделении доминирующих коннотативных значений, характеризующихся частотностью употребления в контексте. Сказанное повышает роль текстового начала в лингвоаксиологическом анализе: исследование жанровых, стилистических и идиостилистических, идиолексических, дискурсивных факторов, обусловливающих реализацию механизмов аксиологического смыслообразования в текстах определенной жанрово-стилевой принадлежности, принадлежащим конкретным авторам.

Изучение *сатиры* как способа отображения действительности является актуальным в контексте исследования особенностей выражения ценностной коннотативной семантики в языке и, соответственно, в языковой картине мира носителя. Сатира как способ предъявления комического – это реализация авторской системы ценностей в соотношении с общепринятыми аксиологическими установками. Сатира является формой отражения «контраста, разлада, противостояния безобразного – прекрасному, ничтожного – возвышенному, нелепого – рассудительному» [3, с. 43]. Для ее глубокого постижения необходимо сформировать представление о «системе ценностей, лежащей в основе особого (сатирического) отношения личности к себе и миру» [2, с. 65].

Исследование функционирования *сатирического текста* (СТ) невозможно без понимания природы и функционального ресурса смеха как формы реактивного поведения личности, демонстрирующего специфику деятельности его сознания, в том числе языкового. Изучению природы смеха и способов реализации комического в языке посвящены работы С. Аттардо, М. М. Бахтина, А. Кестлера, А. Н. Лука, М. Минского, В. Я. Проппа, В. Раскина и др. Объектом смеха в сатирическом тексте чаще всего выступают человеческие пороки и явления социальной деятельности, отрицательно оцениваемые автором в соответствии с выработанной им системой ценностей. Смех как инструмент ценностной оценки отличается амбивалентностью [9], что позволяет автору транслировать собственное видение объекта оценивания адресату, тем самым оказывая воздействие на его мировоззрение и на его систему ценностей.

В ракурс настоящего исследования вовлечены сатирические произведения М. М. Жванецкого. Творчество этого писателя отличается глубоким философским осмыслением жизни и уникальным творческим стилем, что не раз отмечалось исследователями. В научное поле попадают жанровые и прагмалингвистические особенности сатирических текстов М. Жванецкого, языковые средства и приемы создания в них комического, парадоксальность и афористичность индивидуальной манеры [6; 14; 15; 26; 28; 29]. Реже объектом анализа становятся отдельные концепты, маркирующие соответствующие фрагменты авторской картины мира [10; 11; 15; 16].

Научная новизна настоящего исследования заключается в сосредоточенности авторов на рассмотрении аксиологической составляющей концептуального строя сатирических произведений М. Жванецкого, связанной с осмыслением автором семантической дилеммы «ценность» и «антиценность». Цель исследования – систематизация представления о ценностных и лишенных ценности, с точки зрения М. Жванецкого, смыслах, объективированных в лексической структуре его СТ в виде единиц с положительно / отрицательно окрашенными коннотативными компонентами значения.

Материалы и методы

Материалом исследования служат сатирические миниатюры М. Жванецкого, вошедшие в пятитомное собрание его сочинений [8]. Единицами анализа, с одной стороны, выступают лексические единицы, называющие в рамках авторской картины мира ценностные и антиценостные смыслы, с другой, – концепты, средствами объективации которых в рамках концептуального строя рассматриваемых текстов являются данные лексические единицы. Слова-номинаты концептов функционируют в текстовых фрагментах, отобранных путем сплошной выборки в ходе работы с обозначенным текстовым корпусом.

Методологическую базу исследования составляют приемы научного анализа и обобщения данных, интроспекция, семантико-стилистический, концептуальный, коммуникативно-прагматический, жанрово-стилистический, лингвоконцептуаль-

ный, включая лингвоаксиологический, анализ. Принцип изучения – «от конкретного к абстрактному»: начиная с рассмотрения текстовых фактов, через систематизацию, категоризацию и обобщение информации достигать ее концептуализации. От нахождения в тексте языковых единиц, называющих «ценность» и «антиценность» как фрагментов национальной языковой картины мира, – до рассмотрения ценностной / антиценостной коннотации в семантике соответствующих концептов, входящих в структуру концептуального строя СТ М. Жванецкого.

Результаты

Творческая деятельность М. Жванецкого началась в 60-х годах XX в., в период хрущевской «оттепели», которая у большей части населения «породила надежды на жизнь без страха», а для некоторых стала «сигналом к переоценке ценностей, казавшихся незыблемыми, вплоть до критики социалистического строя» [18]. Последние сатирические миниатюры автора были написаны в период становления нового российского государства – на рубеже XX и XXI вв. Каждая из книг пятитомного собрания сочинений М. Жванецкого – это картина авторского восприятия жизни современного ему общества в определенный период развития государства и вместе с тем выражение ценностных и нравственных ориентиров писателя.

Сатирическое творчество М. Жванецкого отличается пристальным вниманием писателя к жизни советского обывателя, его взаимоотношениям с властью и социумом, попыткам найти свое место в жизни. Источник творчества М. Жванецкого – сама жизнь, об этом в одном из интервью сатирик говорит: «...все крики с улицы я перевожу в миниатюры» [7].

Основным инструментом интерпретации ценностных смыслов в произведениях М. Жванецкого является смех. Подвергая осмеянию несовершенства человека и социальные противоречия, писатель-сатирик актуализирует те существенные характеристики, которые в его аксиологической «системе координат» являются значимыми. Объектом смеха в сатирических текстах М. Жванецкого являются прежде всего человеческие пороки и недостатки современного автору социума, причем сатира М. Жванецкого лишена злости, он подходит к современному и адресату своего творчества с пониманием, не отдаляется от него, становясь с ним на одну ступень: «Ведь у меня же публика была инженерная. Какое бы ни было у них образование, но оно было высшее! И это были умницы!» [23].

Представление об аксиологических доминантах в авторской картине мира складывается на основе лингвоконцептологического анализа в соответствии с такими тематическими направлениями анализа, как (1) исторический контекст как фактор смыслопорождения, (2) образ современника в индивидуально-авторской картине мира М. Жванецкого, (3) роль, место юмора и смеха в концептуализации представлений писателя-сатирика.

Исторический контекст как фактор смыслопорождения

В творчестве М. Жванецкого нашли отражение исторические события, свидетелем которых он был, а также реалии и разнообразные проявления окружавшей его действительности. Например, сатирик часто размышляет о такой черте советской эпохи, как бюрократия. В исторических исследованиях отмечается, что советская бюрократия носила патrimonиальный характер, то есть основывалась на личной зависимости чиновника от правителя и была лишена рациональности [17]. Ярким примером высмеивания бюрократии является миниатюра М. Жванецкого «У кассы». Повествование разворачивается в форме диалога между кассиром Сидоровым и уполномоченным гражданином Петровым, желающим получить два билета по безналичному расчету. Кассир выражает недоверие к гражданину, и М. Жванецкий высмеивает данную ситуацию, доводя ее до абсурда: – *Чем докажете, что вы Петров?* – *Удостоверение!* – *А чем докажете, что это ваше удостоверение?* – *Фотокар-*

точка! – А чем докажете, что это ваша фотокарточка? – Родинка! – Чем докажете, что это ваша родинка? [8, т. 2, с. 18]. В результате гражданин Петров, пришедший за билетами, в исступлении рвет полученные билеты и обвиняет кассира в убийстве: – Да ты что? Вот, все знают, все подтвердят. Ребята, кто я? – Ничего не значит, вы сговорились! – Да вот мой начальник! – Это не он. – Лаптев! – Врет! – Константин Петрович! – Притворяется. Как ты сюда попал, убийца? Ты убил кассира! [8, т. 2, с. 19]. Так писатель-сатирик высмеивает ограниченность чиновников и госслужащих и несовершенство государственной системы, при которой гражданин оказывается лишен очевидных, данных ему этой же системой, прав.

Лексический анализ приведенных фрагментов позволяет выделить в них лексемы «врать» и «притворяться», содержащие в своем лексическом значении семы «неискренность», «ложь» и имеющими негативную коннотацию, не соотносящиеся с нравственной значимостью в русской картине мира. Основным стилистическим приемом оформления данной миниатюры является стилистический повтор – повторение речевой конструкции «А чем докажете, что...» со стороны кассира. Отметим, что в русской традиции для обозначения человека, который повторяет одно и то же, существует метафора «попугай». Ср.: Попугай – «1. Твердит (заладил, повторяет что-н.) как п. (одно и то же)» 2. перен. О том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения (разг. неодобр.)» [19, с. 563]. Прием стилистического повтора, использованный автором в данном фрагменте, актуализирует негативную коннотацию и неодобрительную стилистическую окраску лексемы «попугай» и позволяет говорить об антиценостном отношении сатирика к изображаемой реалии действительности – кассира как элемента бюрократической системы и бюрократии в целом.

Подобным образом недоверие властных структур к гражданину обличается и в миниатюре «Я при себе»: *Все честно, все документировано, ни шагу без фиксации. <...> – Где был с января по февраль тысяча шешешят?.. – Вот справка. – Где сейчас находится дядя жены? – А вот. – Где похоронен умерший в тышиша восемьдесят брат папы дедушки по двоюродной сестре? – Парковая, шестнадцать, наискосок к загсу. От загса десять шагов на север, круто на восток, войти в квартиру шестнадцать и копать бывшее слободское кладбище* [8, т. 2, с. 28]. В приведенном фрагменте отметим использование автором лексических единиц «все документировано», «ни шагу без фиксации». Лексемы «документировать» и «фиксировать» имеют книжную стилистическую окраску, а использование канцеляризмов в сатирических миниатюрах – «излюбленный» М. Жванецким прием создания комического эффекта. Данные лексемы выступают лексико-стилистическими маркерами официально-делового стиля, имеющего преимущественно письменную форму бытования, однако в контексте анализируемой миниатюры используются во внутренней речи обывателя, встретившимся с представителем власти. Автор акцентирует внимание адресата на внутренней готовности рядового члена социума к встрече с бюрократической системой, понимающей исключительно язык штампов и канцеляризмов.

В качестве еще одного приема создания комического эффекта и выражения авторской негативной оценки, изображаемого в анализируемой миниатюре, отметим использование слов, передающих фонематические особенности речи говорящего (*«шешешят»* (*«шестьдесят»*), *«тышиша»* (*«тысяча»*)). Использование данных слов обусловлено применением автором приема языковой игры. Говорящий надевает «языковую маску» с целью продемонстрировать такую речевую характеристику собеседника, как использование просторечий, вследствие чего возникает логическое несоответствие социальной роли чиновника и языковых особенностей его речи, «выдающих» малообразованность.

Отметим также использование автором приема доведения до абсурда. По сути, абсурдный диалог преподносится автором как логично развивающий акт коммуни-

кации между обывателем и представителем власти, в ходе которого не возникает непонимания. Данный стилистический прием позволяет автору обнажить несостоительность современной ему бюрократической системы, а также выразить свое негативное отношение к равнодушию и безразличию власти к нуждам обывателя.

Обозначенные выше языковые средства и стилистические приемы маркируют концепты РАВНОДУШИЕ, БЕЗРАЗЛИЧИЕ, БЮРОКРАТИЯ, имеющие в картине мира М. Жванецкого антиценностную коннотацию. Это связывается с наличием в лексическом значении лексем-номинатов концепта семы «антиценность», связанной с семами «безучастие», «защита интересов верхушки», что в русской картине мира не имеет аксиологической значимости.

Тему оторванности власти от народа и недоверия между ними М. Жванецкий затрагивает и в других миниатюрах, например, «Как?! Вам ничего не говорили» [8, т. 3, с. 62–64], «Таблетки от тревоги» [8, т. 4, с. 41], «Нарьян-Мар» [8, т. 5, с. 22]. Отметим, что для большинства миниатюр данной тематической группы М. Жванецкий использует форму диалога, которая позволяет сделать повествование объективным, дать слово героям миниатюры. Точка зрения автора в таких текстах полностью нивелируется, однако благодаря когерентности пресуппозиций автора и адресата последний с легкостью соотносит себя с непонятым и ограниченным в правах героем миниатюр М. Жванецкого и считывает пренебрежительное отношение сатирика к изображаемой реалии действительности.

Обратимся к группе миниатюр, предметом изображения в которых является безразличие, царящее в современном автору обществе: безразличие власти к нуждам обывателя и безразличие человека к человеку.

В качестве примера приведем миниатюру «А давайте в августе...», в которой моделируется ситуация похорон близкого человека: *В этой тесноте над вашей ямой чужой плач. – Он был в партии до последнего дня... – Кто? Он никогда не был в партии. Если бы мы достали лекарство, он вообще бы жил. Цыпарин, цыпарин. Ему не хватило цыпарина. – Операции они делают удачно, они выхаживать не могут. – Зачем тогда эти удачные операции? – Вы хотите, чтоб он хорошо оперировал и еще ночами ухаживал? – Я ничего не хочу, я хочу, чтобы он жил... – Да скажите спасибо, что оперируют хорошо... – За что спасибо, если я его хороню?* [8, т. 3, с. 44]. В этом произведении обличается безразличие врачей к умирающему человеку и государства – к отдельно взятому гражданину. Автор акцентирует внимание на том, что равнодушие «верхов» порождает равнодушие «низов». Миниатюра построена на применении стилистического приема доведения до абсурда, использованного автором для демонстрации непонимания между коммуникантами: темы реплик собеседников совершенно не соотносятся друг с другом, каждый говорит о своем и не слышит другого. Использованием данного приема автор демонстрирует безразличие к чужому горю, характеризующее современный ему социум, отражает абсурдность ситуации, подчеркивает тему одиночества человека в мире: *Как наша жизнь не нужна всем, кроме нас. Как наша смерть не нужна всем, кроме нас* [8, т. 3, с. 45].

Формализованность власти, контакты между человеком и государством, основой которых является безразличие, и позиция каждого, метко определяемая русской народной поговоркой «моя хата с краю», высмеивается М. Жванецким в миниатюре «Не волнуйся»: *Не волнуйся и не бегай: все у нас налажено. Все службы работают. Люди начеку лежат. Тонет человек – смотри спокойно, не шевелись. Сейчас приедут. Наблюдай. Специальная служба есть. Люди деньги получают* [8, т. 2, с. 31]. Использование в приведенном контексте императивных глагольных форм подчеркивает формальное, имеющее директивный характер, отношение власти к нуждам и проблемам человека. Логическое несоответствие ситуации и действия, предписанно-

го императивной формой глагола, создает комический эффект и актуализируют негативное авторское отношение к изображаемому. М. М. Жванецкий намеренно нарушает грамматические нормы во фразеологизме «быть начеку», семантически связанного с готовностью проявить бдительность, активно действовать. Сочетание слов «люди начеку лежат» также соотнесена с авторской интенцией создать комический эффект и обратить внимание адресата на отсутствие у окружающих готовности действовать и оказать помошь, чем еще раз подчеркивает безразличие, характеризующее современный ему социум.

Обыватель, оказавшийся в ситуации тотального одиночества, ненужности и беспомощности, вызывает сочувствие автора. Так, в миниатюре «Суть нашей жизни» читаем: *Суть нашей жизни в том, что посреди любого удовольствия, любви, выпивки или лучшей беседы может кто-то подойти и сказать: – Вы чего это здесь собирались? Совесть у вас есть? ... И вы собираетесь неизвестно куда. Здесь убирают, здесь подметают, здесь ограждают, здесь проверяют, здесь размечают. Так шаг за шагом, как диких оленей. И вот оно родное: икра из синеньких-помидорок, арбуз, бычки жареные, килечка домашняя... – А ну вон отсюда. Этта что такое? А ну, вон отсюда! И вы опять начинаете собираться, совсем забыв, что вы у себя дома!* [8, т. 3, с. 81]. В данном фрагменте лексемам «удовольствие», «любовь» и словосочетанию «лучшая беседа», имеющим в составе лексического значения семы, маркирующие семантику ценностей, противопоставлены глагольные формы множественного числа: «убирают», «подметают», «ограждают» и др. Последние служат в приведенном контексте вариантом семантической оппозиции «МЫ – не МЫ» – яркой идиостилевой черты творчества М. Жванецкого. «МЫ» обозначает автора и рядовых членов общества, объединенных общей ценностной системой, «не МЫ» маркирует образ представителей власти или социума, чьи ценностные установки не соотносятся с авторскими. Отметим также, что с целью лаконичного описания «душевного» застолья автор использует лексемы с положительной коннотацией: «синенькие» (диалектное название баклажанов), «помидорка», «килечка» – и обобщает их лексемой «родное». Особую «душевность» придает описываемому прием умолчания, прагматический фон которого возрастает после употребления резкой фразы «А ну вон отсюда!», заставляющей столющих судорожно завершить застолье. Способами создания комического эффекта в анализируемом фрагменте являются языковая игра (растягивание согласных – подражание речи человека, не терпящего возражений: *этта что такое?*) и прием доведения до абсурда (*И вы опять начинаете собираться, совсем забыв, что вы у себя дома!*), служащие авторской интенции выразить негативное отношение к описываемой ситуации. Дом в русской национальной картине мира семантически связан с ощущением безопасности: ср., например, «Мой дом – моя крепость». Ситуация, в которой человек не может чувствовать себя свободно даже в собственном доме, вызывает недоумение автора, и потому тотальный контроль и ограничение свободы со стороны социума и представителей власти воспринимается М. Жванецким как отрицательное явление.

Сатирик манифестирует абсурдность окружающей действительности, в которой доверие к кому-либо стало представлять опасность: *Так и наловчились: не поворачиваться спиной – воспользуются. Только лицом. Мы отвернемся – они нас. Они отвернутся – мы их* [8, т. 3, с. 82]. Словосочетание «поворачиваться спиной» связано с лексемами «доверять», «доверие», в микроструктуре которых ключевыми являются семы «искренность», «правильность», «добропроводность». Однако в микроkontekсте с данной фразой автор использует лексему «воспользоваться» в значении «незаконно извлекать из чего-н. выгоду для себя» [20, с. 558], имеющую негативную коннотацию, что позволяет сатирику подвергнуть осмеянию недоверчивость современника к окружающим. Использование подобного приема наблюдаем и в миниа-

тиюре «Новые времена, или Игра «Что? Где? Когда?»: К тому, кто вам скажет: „Я хочу вам сделать подарок ко дню рождения”, не поворачиваться спиной. Отойти на шаг, взять камень [8, т. 5, с. 35]. Приведенный контекст является ярким примером реализации бисоциативного шока, в ходе которого один контекст резко сменяет другой. Лексема «подарок» содержит в своем значении семы «дар», «хорошее», «приятное», и использование в близком контексте с данной лексемой словосочетания «не поворачиваться спиной» актуализирует ее значение «не оставаться равнодушным, безучастным», имеющее положительную коннотацию. Однако использование впоследствии единиц «отойти на шаг» и «взять камень» сменяют положительную коннотацию на отрицательную и актуализируют противоположное значение словосочетания *не поворачиваться спиной* – «не доверять», «опасаться».

Проанализированные языковые средства и приемы актуализируют концепты БЕЗРАЗЛИЧИЕ и НЕДОВЕРИЕ, лексемы-номинаты которых в своей микроструктуре содержат семы, имеющие негативную коннотацию. Данные концепты в картине мира автора связаны с концептуальным смыслом «взаимоотношения людей в социуме», и явления, обозначаемые данными концептами, являются, с точки зрения автора, основой общества. В индивидуально-авторской картине мира коннотативная составляющая концептов БЕЗРАЗЛИЧИЕ и НЕДОВЕРИЕ негативно маркирована и соотносится с семой «антиценность». Положительно маркированную коннотативную составляющую, связанную с семой «ценность», наблюдаем у концепта СВОБОДА, который актуализируется в СТ М. Жванецкого посредством использования лексем с положительной коннотацией: «удовольствие», «любовь» и др. Отметим также наличие в концептуальном содержании картины мира автора ценностью маркированных концептов СОПЕРЕЖИВАНИЕ и ЧУТКОСТЬ, не находящих непосредственного языкового воплощения в СТ М. Жванецкого. Однако амбивалентная природа смеха позволяет актуализировать их на ассоциативно-смысловом уровне.

Еще одна реалия, нашедшая отражение в СТ М. Жванецкого, – дефицит – товарный голод, который был неотъемлемой частью жизни советских граждан. Советский человек stoически переносил временные неудобства, связанные с недостатком товаров потребления, поскольку в памяти людей были свежи воспоминания о военном времени [22, с. 29]. Дефицит стал причиной стратификации советского общества, связанной с доступом к товарам повышенного спроса и возможности купить их по завышенной цене. Отражение этого явления видим в миниатюре М. Жванецкого «Их день»: *И что смешно – министр мясной и молочной промышленности есть и очень хорошо выглядит. И что интересно – мясная и молочная промышленность есть, мы ее видим и запах чувствуем. И что самое интересное – продукции выпускается в пять раз больше, чем в 40-м году. И что очень важно – действительно расширен ассортимент. И в общем в очень удобной упаковке. Все это действительно существует, что бы там ни говорили. Просто, чтобы это увидеть, нужно попасть к ним внутрь* [8, т. 2, с. 51]. Основными синтаксическими приемами построения указанной миниатюры является анафора, синтаксический параллелизм и градация. М. Жванецкий располагает синонимичные по лексическому составу и синтаксическому построению высказывания в таком порядке, при котором усиливается смысловое значение каждой части, что позволяет создать эффект нарастания впечатления, которое они производят. Благодаря этому создается комический эффект и актуализируется авторское сатирически-негативное отношение к изображаемому.

М. Жванецкий с сожалением говорит о невозможности рядового гражданина получить доступ к продуктам питания и товарам народного потребления и акцентирует внимание на том, что между советским гражданином и людьми, имеющими доступ к власти и, соответственно, ко всем жизненным благам, выстроена стена непонимания: *Они внутри, видимо, все это производят и, видимо, там же это и*

потребляют, благодаря руководство за заботу и ассортимент. У них объем продукции возрастает, значит, и возрастает потребление – ими же... И нам всем, стоящим тут же за забором, остается поздравить их во главе с министром, желать дальнейших успехов им, их семьям [8, т. 2, с. 51].

Привычность простого человека к дефициту М. Жванецкий высмеивает и в миниатюре «На складе»: *Главная мечта нашего человека – попасть на склад. Внутрь базы. В середину. – Скажите, это склад? Тот самый? – Да. – Слава богу. Я пока к вам попал... Ни вывески, ничего. Мне сказали, что здесь все есть. Я не верю конечно* [8, т. 2, с. 22]. Миниатюра построена в форме диалога между кладовщиком и обывателем, который не верит своему счастью «в порядке исключения для поощрения» оказаться на складе – месте почти сакральном, доступ в которое осуществляется исключительно по пропускам. Актуализируя в приведенном фрагменте лексико-семантический вариант лексемы «мечта» – «предмет желаний, стремлений» – в микроконтексте со словосочетанием «попасть на склад», автор низводит высокие человеческие стремления до приобретения материальных благ, выражая тем самым свое сатирическое отношение к современной ему общественной ситуации острой нехватки товаров народного потребления. Миниатюра завершается тем, что, набирая одежду, обувь, продукты, лекарства обыватель продумывает план того, куда всё приобретения спрятать, и в конце концов решает всё увезти на Север: *Мне до вокзала. Там – на платформу, сам охраняю, и – на Север. – Ты же здесь живешь. – Теперь я уже не смогу. Не дадут. Плохо – живи. А хорошо... Не дадут* [8, т. 2, с. 26]. Заключительная фраза «*а хорошо [жить] не дадут*» – описание естественного положения рядового гражданина в советском государстве. Обыватель уверен, что не достоин лучшей жизни, смиренно принимает свое положение. Созданный в миниатюре комический эффект запускает процесс рефлексии подобного положения дел адресатом и актуализирует парадоксальную формулу «смешно, потому что грустно», характеризующую большинство сатирических миниатюр М. Жванецкого.

С представлением о дефиците неразрывно связано и представление об очереди – феномена, главными характеристиками которого являются «скученность и хаотичность» [30, с. 277]. Приведем некоторые примеры из миниатюр М. Жванецкого: *И те, кто стоял в живой очереди, зорко наблюдают за порядком получения в очереди, которая вне очереди, чем и достигается вот эта прославленная всеобщая тишина* [8, т. 3, с. 65]; *Толпа в наших краях просто так не собирается, это обычная очередь. Где бы ни бурлила масса, что бы там ни происходило, есть первый и последний, есть отошедший на минуту, и есть который здесь не стоял* [8, т. 3, с. 185]. М. Жванецкий подчеркивает умение современного ему социума собираться в очередь и высмеивает стремление людей организоваться в скученную и хаотичную массу. Об этом свидетельствует, например, использование в приведенных контекстах приема лексического повтора. В своих миниатюрах автор манифестирует очередь как привычную часть жизни обывателя, о чем свидетельствует использование лексем «очередь» и «окоп» (окоп – «укрытие для стрельбы и для защиты от огня» [19, с. 450]) в качестве синонимичных понятий: *«Для многих переход из очередей в окопы не крах мечты»* [8, т. 3, с. 181]. Такой ряд актуализирует негативную коннотацию лексемы «очередь».

По мнению Л. А. Якушевой, очередь представляет собой «модель, в которой отражался избранный путь исторического развития: отдаленность результата, длящееся ожидание» [30, с. 278]. В этом контексте очередь в картине мира Жванецкого – это метафора застоя, отсутствия движения и развития. Сатирик высмеивает внутреннюю парализованность и инертность современного ему общества и государства. Кроме того, М. Жванецкий подчеркивает абстрагированность государственной системы от нужд обывателей. Вспоминая о советском прошлом России, в одном из

своих интервью М. Жванецкий говорит: «В советское время наши люди были убеждены: все должны стоять в очереди за едой, а начальников надо кормить отдельно» [29].

В концептах ДЕФИЦИТ и ОЧЕРЕДЬ являющихся частью авторской картины мира, преобладает негативная коннотация, связанная с лексемой «антиценность». Языковыми средствами-маркерами данных концептов являются лексемы, коннотативный компонент которых не имеет положительного значения. В понимании сатирика реалии, обозначенные указанными выше концептами, соотносятся с материальной и, как следствие, духовной ограниченностью, лишением человека индивидуальности и свободы.

Образ современника в индивидуально-авторской картине мира М. Жванецкого

Человеческая природа – предмет изображения в большинстве сатирических текстов М. Жванецкого. Писатель умело подмечает в своих миниатюрах сущностные характеристики современника и открыто говорит об особенностях характера личности, которые в понимании автора имеют отрицательную аксиологическую значимость.

М. Жванецкий с сарказмом говорит о хамстве – грубом и неуважительном поведении: *Фрак народ носить разучился. Хамство и грубость в Сибири как раз получаются ничего, а образование в Петербурге не идет пока. Аристократизм в Петербурге пока не идет* [8, т. 3, с. 11]; *Обязательность и точность – исключение. Хамство, вранье – нормальный разговор* [8, т. 4, с. 52]; *Как ни пробуют, как ни конструируют, а вместо счастья и братства – хамство и нищета* [8, т. 5, с. 52]. М. Жванецкий использует перифраз «фрак народ носить разучился» для описания необразованности, которая распространилась на его современников. Лексема «фрак», в значении которой наблюдаем архисему «сюртук» и дифференциальную сему «парадный», семантически соотносится с интеллигентным, парадным внешним видом, и констатация неумения «народа» носить фрак подчеркивает падение уровня образованности в современном автору социуме. Интересно противопоставление автором топонимов «Сибирь» и «Петербург». Исторически сложилось так, что Сибирь – географическая область, куда ссылали осужденных за преступления, а Петербург – культурная столица государства. Автор соотносит в контексте лексемы «хамство», «грубость», «Сибирь» и лексемы «образованность», «аристократизм», «Петербург», для того чтобы усилить pragматический эффект текста: социум, который окружает автора, приблизился в своем развитии к хамоватым, грубым преступникам и отдалился от аристократичной жизни культурного центра страны. Автор намеренно прибегает к использованию просторечий «хамство», «вранье», поскольку одной из функционально-семантических особенностей просторечий является их негативная коннотация и яркая экспрессивность.

С точки зрения сатирика, хамство и грубость – ключевые характеристики современного ему человека, порожденные ходом исторического развития: *Нерадивость породила дефицит, дефицит – воровство, воровство – хамство, хамство – нерадивость, которая породила дефицит* [8, т. 3, с. 10]. Основным языковым средством создания комического эффекта в миниатюрах этой тематической группы выступает антитеза: хамство противопоставляется образованности, счастью, обязательности, воспитанности. Особенность авторской позиции в СТ данной группы заключается в том, что автор отстраняется от изображаемого, дает право адресату посмотреть на предмет изображения со стороны, тон повествования менторский, назидательный.

Проведенный языковой анализ позволяет выделить в концептуальном содержании картины мира М. Жванецкого концепты ХАМСТВО и ГРУБОСТЬ, в коннота-

тивной части одноименных лексем-номинатов концептов которых обнаруживается сема «антиценность», это связано с негативной коннотацией данных лексем, а также с теми стилистическими приемами, которые автор применяет для манифестиации

Хамству и грубости М. Жванецкий противопоставляет независимость и талант, которые автор оценивает как положительные характеристики человека.

Неумение сказать «нет» связывается с моральным дискомфортом и возникновением «внутренней закрепощенности», которая ведет к возникновению хамства и грубости в поведении человека: *Неумение сказать «нет». Этоходить, куда не хочется. Это говорить, с кем не надо. Это сидеть на иголках. Это жить с теми, кто пришел. Это – к той большой закрепощенности своя внутренняя, и они сливаются. Отсюда хамство в неожиданный адрес* [8, т. 3, с. 21]. Основным стилистическим приемом здесь выступает парцелляция. Парцеллированные конструкции реализуют прагматическую функцию СТ и позволяют автору акцентировать внимание адресата на последствиях привычки быть безотказным. Автор связывает неумение человека сказать «нет» с чувствами тревожности и беспокойства, которые репрезентируются в приведенном фрагменте выражением «сидеть на иголках» («пребывать в состоянии крайнего беспокойства, волнения»), что позволяет говорить об авторском негативном отношении к неумению человека отстаивать личные границы: семы «беспокойство» и «волнение» имеют негативную коннотацию. Подвергая осмеянию неумение человека отказываться в том, что причиняет ему дискомфорт, и желание подстраиваться под ожидания социума, сатирик актуализирует важнейший для него в ценностном отношении смысл: человеку необходима независимость. Отсутствие независимости автор связывает с проявлением в обществе хамства, что позволяет говорить о противопоставленности в картине мира М. Жванецкого одноименных концептов. Концепт НЕЗАВИСИМОСТЬ содержит положительную коннотацию, выраженную семой «ценность» в лексическом значении лексемы-номината концепта.

О представленности концепта НЕЗАВИСИМОСТЬ в картине мира сатирика свидетельствует его репрезентация одноименными лексемами: *Потому так раздражает независимость: невозможно власть к ней применить. А талант и независимость – как бы уже власть, и другая власть относится к этой с ревностью* [8, т. 3, с. 194]. Лексемы *независимость* и *талант*, имеющие положительную коннотацию, в приведенном контексте представлены автором в качестве равноправных, о чем свидетельствует использование союза «и». Основным приемом создания комического эффекта в приведенном контексте является парадокс. М. Жванецкий выделяет два типа власти: власть как иерархическое господство, способность подчинять собственной воле, которая в авторской картине мира соотносится с ограничением свободы человека, равнодушием и безразличием к нему, и власть моральная – право и возможность распоряжаться собственной жизнью. Независимость и талант – те качества, которые, по мнению писателя, наделяют личность истинной властью – властью над самим собой.

Идея провозглашения таланта и независимости как высших ценностей присутствует также в миниатюре «Тяжелый характер»: ...человек талантливый хорошо чувствует, как принимается его появление, присутствие, видит полет слов и попадание, что порождает в нем деликатность. Обидные слова произносит только в накаленной атмосфере. Воображение позволяет ему предвидеть реакцию. Он неудобен тем, что независим и смел. Не он сам – его талант [8, т. 3, с. 27]. В приведенном фрагменте преобладает использование лексем с положительной коннотацией «деликатность», «воображение», «независимость», «смелый». Это позволяет говорить о положительном авторском отношении к независимости и таланту. М. Жванецкий отмечает, что талантливый человек «неудобен», то есть для него не находится места в мире, в котором человеческие отношения строятся на не-

доверии, равнодушии, стоической покорности и неумении отстоять личные границы. Главными преимуществами талантливого человека, по мнению писателя, являются независимость и смелость.

Таким образом, идеальные представления о человеке в картине мира М. Жванецкого складываются из концептов ТАЛАНТ и НЕЗАВИСИМОСТЬ, лексемы-номинаты которых содержат положительную коннотативную сему «ценность». На ассоциативно-смысловом уровне данные концепты связываются с внутренней свободой, образованностью, умением проявлять смелость, отстаивать личные границы. Противопоставлены указанным концептам концепты ХАМСТВО, ГРУБОСТЬ, ЗАВИСИМОСТЬ, языковая презентация которых актуализирует негативную коннотацию данных концептов, содержащую сему «антиценность». Саркастически выражаясь о недостатках характера современника, М. Жванецкий провозглашает собственную ценностную доминанту – «человек должен быть свободным».

Роль, место юмора и смеха в концептуализации представлений писателя-сатирика

Юмор М. Жванецкого – это честность, искренность, умение видеть подлинную жизнь во всех ее несовершенствах и нелепостях. В одной из миниатюр писатель называет себя *юмористус вульгарис* [8, т. 3, с. 92]. Подражая словообразовательной модели латинского языка, сатирик иронично определяет себя как «обыкновенного юмориста» (*vulgaris* – «обыкновенный», «общенародный» или «простой»), то есть не обременяет себя целью преображению мира.

Для М. Жванецкого представление о юморе концептуально связывается с представлением о жизни: *…ничего нет лучше жизни. А юмор – это жизнь. Это состояние. Это не шутки. Это искры в глазах. Это влюбленность в собеседника и готовность рассмеяться до слез* [8, т. 3, с. 46]. Использование лексем «жизнь», «влюбленность», имеющих положительную коннотацию. Отметим использование автором выражения «искры в глазах» в качестве дефиниции лексемы «юмор». Выражение «искры из глаз» – метафорические описание ощущения ряби в глазах от сильного удара. Это позволяет говорить о том, что в представлении М. Жванецкого юмор – это резкий удар, потрясение. Кроме того, настоящий юмор в понимании сатирика – это юмор, вызывающий искренний смех, смех от души. Об этом свидетельствует употребление автором выражения «смеяться до слез».

Юмор для М. Жванецкого – это особое состояние бытийности. Известна фраза сатирика, ставшая со временем афоризмом: *Юмор – это редкое состояние талантливого человека и талантливого времени, когда ты весел и умен одновременно* [8, т. 3, с. 46]. Юмор, понимаемый как способность замечать несовершенства жизни и превращать их в шутку, М. Жванецкий связывает с умом – основой «сознательной, разумной жизни» [19, с. 832] и веселостью, подразумевающей жизнерадостность.

Таким образом, юмор М. Жванецкого является средством выражения радости бытия. В концептуальном содержании картины мира автора можно выделить концепт ЮМОР. Лексические единицы-репрезентанты («жизнь», «влюбленность», «талант», «ум», «веселье») данного концепта имеют положительную коннотацию, содержащую сему «ценность».

Отметим также наличие концепта СМЕХ в картине мира автора. А. С. Трач говорит об особой разновидности смеха М. Жванецкого – «смех сквозь слезы» [27, с. 86]. В одном из своих интервью писатель признается: «Что такое юмор? Это спасение. А что такое слезы? Это жизнь. Поэтому смех сквозь слезы – наше самое главное достижение за все годы существования» [20]. Смех, возникающий как эмоциональная реакция на сатирические тексты М. Жванецкого, – это мощный инструмент рефлексии и осмыслиения адресатом собственной жизненной траектории, приоритетов,

стремлений и ценностей. В представлении М. Жванецкого смех всегда соотносится с грустью, чаще всего предмет смеха писателя – нечто невеселое, печальное и вместе с тем правдивое, жизненное: *Я как раз люблю плакать, а чуть больше повод – и порыдать. Но что мне делать, если от этого все смеются...* [8, т. 5, с. 156]; Публика бежит на концерт с набором соответственных ассоциаций. Смех рвется еще до подхода к креслу, похожий на рыданье, не потому, что смешно, а потому что: «Да! Да! Да! Точно!.. Какой ужас! Ха-ха-ха!.. На эту пенсию не то что жить, смотреть без слез невозможно! Ха-ха!.. Как мы живем, ха-ха, как нас лечат... Как нас хоронят? Ха-ха!.. [8, т. 3, с. 162]. Употребление лексем «плакать» и порыдать, связанных градационными отношениями, а также лексемы «ужас» в одном контексте с лексемой «смеяться» позволяет говорить об амбивалентности и сложности смеха М. Жванецкого. Это подтверждается словами Вадима Жука, поэта, сценариста, друга М. Жванецкого, который, рассуждая о творчестве писателя, в одном из интервью говорит: «Почему смешно – потому что смешно, потому что в этом тексте правда и абсурд сочетаются в таких изумительных дозах, что вызывают смех». Предназначение смеха, с точки зрения сатирика, заключается в обнаружении социальных противоречий, стирании иерархических границ, и, как следствие, освобождении от негативного восприятия жизни, провозглашения радости бытия. Смех, по мнению М. Жванецкого, рождается там, где присутствует настоящая жизнь. Легкость, жизнерадостность, с которой М. Жванецкий подходит к описанию недостатков социума и современного ему жизненного уклада – отличительная черта его смеха. Именно в смехе М. Жванецкий видит способ борьбы с трудностями и лишениями: *Мы будем смеяться лучшим смехом в мире, смехом сквозь море слез. В ответ на каждую нехватку будет слышен наш хохот и крики «Браво!». А когда этот хохот перейдет в истерику, его уже не остановит ничто* [8, т. 3, с. 71]. Лексема «лучший», связанная синтагматическими отношениями с лексемой «смех», подтверждает мысль о положительной коннотации последней. Отметим также и использование междометия «Браво», в лексическом значении которого содержится коннотативная сема «одобрение», выкрикивание которой автор предлагает в качестве ответа на любые несовершенства жизни. Такое языковое оформление текстов позволяет сделать вывод о том, что концептуализация представлений М. Жванецкого о смехе сводится к осмыслинию смеха как инструмента борьбы с неидеальностью жизни. Смех в понимании М. Жванецкого – это сила, преодолеть которую невозможно. Лексемы «хохот», «истерики» имеют эмоционально-экспрессивную коннотацию (хохот – «оглушительный смех» [19, с. 858], истерики – «громкие рыдания с криками, воплями» [19, с. 255]) и подтверждают мысль о внутренней силе смеха. Причем главное преимущество смеха, по мнению писателя, заключается в его способности освобождать человека от осуждения, злобы, раздражительности и агрессии: *Сегодня над нашей жизнью можно смеяться сколько хочешь. Это главное завоевание и есть. Пока оно с нами, жизнь может быть тяжелой, плохой, но не такой противной и оскорбительно рабской, как вчера* [8, т. 5, с. 21]. Метафора «завоевание», использованная автором для обозначения смеха, содержит положительно маркированную сему «достижение». Это позволяет говорить о положительном отношении автора к предмету изображения. М. Жванецкий в своих сатирических миниатюрах манифестирует мысль о том, что, обнажая несовершенства жизни, смех, в сущности, не меняет ни положения дел в стране, ни черт характера личности, однако он меняет отношение адресата к предмету осмейния. И, с точки зрения М. Жванецкого, способность смеха очищать, обновлять человека, позволяет делать его по-настоящему свободным.

Смех М. Жванецкого амбивалентен и может принимать формы легкой иронии или насмешки, едкой сатиры и жесткого сарказма, и именно смех придает сатирике М. Жванецкого жизнеутверждающий характер, глубинное понимание человеческой

жизни и сущности человеческой природы. Источник смеха М. Жванецкого – сама жизнь, о чем сам сатирик говорит во вступительной статье к первому тому собрания сочинений: *Мы смеемся вместе. Вы смешите меня, потом этим же я смешу вас* [8, т. 1, с. 7]. С этим связывается и правдивость творчества писателя.

Таким образом, концепт СМЕХ в концептуальном содержании картины мира М. Жванецкого занимает центральное место. О значимости концепта свидетельствует его репрезентация одноименными лексемами-номинатами и однокоренными лексемами «смеяться», «смешить», но и лексемами «завоевание», «браво», имеющими положительную коннотацию. Концептуализация представлений М. Жванецкого о смехе – это концептуализация представлений о жизни в целом, о несовершенствах социального устройства и недостатках характера современников и о способе борьбы с ними.

Заключение

Проведенный лингвоконцептологический анализ позволяет сделать вывод о ключевых концептах, наполняющих концептуальное содержание картины мира писателя, коннотативная составляющая которых содержит семы «ценность» / «антиценность».

Сема «ценность» содержится в коннотации лексем-репрезентантов таких концептов, как СОПЕРЕЖИВАНИЕ, ЧУТКОСТЬ, СВОБОДА, НЕЗАВИСИМОСТЬ, ЮМОР и СМЕХ. Отдельно следует отметить концепты ЮМОР и СМЕХ, поскольку именно они являются ключевыми для концептуальной структуры сатирических текстов. Концепт ЮМОР связан с представлениями автора о бытие, о себе и о предназначении своего творчества, которое заключается в том, чтобы увидеть несовершенства жизни и запечатлеть их в осязаемой форме. Именно юмор придает сатире М. Жванецкого жизнеутверждающий и глубоко философский характер. Концепт СМЕХ в индивидуально-авторской картине на ассоциативно-смысловом уровне связан, с одной стороны, с теми аспектами жизни, которые кажутся печальными, с другой стороны, с правдивостью жизни, современной автору. Смех призван обнажать все несовершенства жизни с целью избавления от их негативного восприятия, делать человека по-настоящему свободным.

Наличие семы «антиценность» в коннотативном компоненте лексем, репрезентирующих концепт, характерно для концептов РАВНОДУШИЕ, БЕЗРАЗЛИЧИЕ, НЕДОВЕРИЕ, являющимися реализацией представлений М. Жванецкого о взаимоотношениях между людьми и между человеком и властью, концептов ЗАВИСИМОСТЬ, ХАМСТВО, ГРУБОСТЬ, наличие которых в индивидуально-авторской картине мира связано с представлениями об образе современника писателя, а также концептов ДЕФИЦИТ, ОЧЕРЕДЬ, БЮРОКРАТИЯ, которые на ассоциативно-смысловом уровне связаны с представлениями писателя-сатирика о свободе личности и ее индивидуальности.

Перспективы исследования связываются с осуществлением развернутого контент-анализа языкового строя СТ М. Жванецкого с целью моделирования их концептуальной организации и более глубокого изучения авторской картины мира.

Список источников и литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта : Наука, 2010. 224 с.
2. Андреев А. Н. Методология литературоведения. Минск: Дизайн ПРО, 2000. 191 с.
3. Борев Ю. Комическое. М.: Искусство, 1970. 272 с.

4. Виноградов С. Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры : материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2007. С. 93–97.
5. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
6. Гуляева А. А. Роль неполных предложений в создании эффекта комического в художественных произведениях М. М. Жванецкого // Студенческий вестник. 2021. № 23-1 (168). С. 25–27.
7. Дадут по голове – я буду молчать : интервью с писателем М. Жванецким / кор. М. Зайцева // 76.ru : сетевое изд. URL: <https://76.ru/text/entertainment/2009/10/19/53749541/>. Дата публикации: 19.10.2009.
8. Жванецкий М. М. Собрание произведений : в 5 т. М.: Время, 2023. Т. 1. Шестидесятые. 167 с.; Т. 2. Семидесятые. 239 с.; Т. 3. Восьмидесятые. 272 с.; Т. 4. Девяностые. 239 с.; Т. 5. Двадцать первый век. 201 с.
9. Жукова Е. Ю., Курьянович А. В. Лингвоаксиологические характеристики концепта СМЕХ в сатирическом тексте (на материале творчества М. М. Жванецкого) // Общетеоретические и типологические проблемы языкоzнания : сб. материалов VII Междунар. науч. конф. Бийск: АГГПУ им. В. М. Шукшина, 2022. С. 50–56.
10. Жукова Е. Ю., Курьянович А. В. Идиостилевые особенности сатирических текстов М. М. Жванецкого как инструмент интерпретации авторской картины мира // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 20–32.
11. Карасик В. И. Семиотика размышлений М. М. Жванецкого // Коммуникативные исследования. 2024. № 4. С. 823–835. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://com-studies-journal.omsu.ru/issues/422/12579.php> (дата обращения: 10.05.2025).
12. Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс : монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Карпова А. М. Экспрессивная лексика как средство выразительности в творчестве М. М. Жванецкого // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 3 (32). С. 112–114. URL: <http://strizh-vspu.ru/jurnal/54> (дата обращения: 10.05.2025).
14. Колесниченко Е. Л., Габидуллина А. Р. Парадоксальные высказывания в произведениях М. Жванецкого // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. № 1. С. 54–65.
15. Кубасов А. В. Сояз в тексте М. М. Жванецкого как отражение менталитета советского человека // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 121–126. URL: <https://politlinguistica.ru/archive/54356665/076784/sotsyaz-v-tekste-m-m-zhvanetskogo-kak-otrazhenie-mentaliteta-sovetskogo-cheloveka> (дата обращения: 10.05.2025).
16. Лаврова С. Ю., Бочкарева Ю. Ю. Концепты «ум» и «глупость» в современном русском юмористическом дискурсе (на материале текстов М. Жванецкого и «Comedy club») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 31–36.
17. Лугвин С. Б. Патримониальные черты советской бюрократии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 8 (151). С. 174–179. Электрон. копия печ. публ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrimonialnye-cherty-sovetskoy-byurokratii> (дата обращения: 10.05.2025).
18. Луковцева Т. А. «Оттепель» (процесс демократизации в СССР) // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/ottepels-protsess-demokratizatsii-v-sssr-a4abd9>. Дата публикации: 20.04.2023.
19. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
20. Полный Жванецкий : интервью с писателем М. Жванецким / кор. В. Серикова // Коммерсантъ : сетевое изд. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2288785>. Дата размещения: 10.05.2001.
21. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток-Запад, 2010. 314 с.
22. Проноза А. В. Дефицит и товарный голод в СССР в 70-е годы XX века и его отображение в детской переписке тех лет // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2021. № 4 (28). С. 28–36.

23. «Сатира процветает при тоталитарном режиме»: писатель Михаил Жванецкий – о Райкине, Капице и судьбах юмора в России : интервью / кор. В. Крылов // ИЗВЕСТИЯiz : информ. портал. URL: <https://iz.ru/725213/vladislav-kylov/satira-protcvetaet-pri-totalitarnom-rezhime>. Дата публикации: 31.03.2018.
24. Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Светоносова Татьяна Александровна. Екатеринбург, 2006. 174 с.
25. Стихина М. А. Особенности применения переводческих трансформаций при переводе афоризмов (на материале произведений М. М. Жванецкого и С. Фрая) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых : в 2 ч. / под общ. ред. Ж. А. Храмушкиной [и др.]. Екатеринбург: УрФУ, 2013. Ч. 1. С. 324–329.
26. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
27. Трач А. С. Феномен М. М. Жванецкого: жанровый и прагмалингвистический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Трач Анастасия Сергеевна. Таганрог, 2007. 185 с.
28. Фефелова Г. Г. Языковые приемы комического как особенности идиостиля М. Задорнова и М. Жванецкого // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 161–166.
29. Чем хуже, тем веселее : интервью писателя М. Жванецкого / телевед. А. Максимов // 1001.ru : сайт. URL: <https://1001.ru/articles/post/chem-huzhe-tem-veselee-28943>. Дата публикации: 18.01.2017.
30. Якушева Л. А. Человек в очереди: социокультурная модель и артефакт // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 277–280.

References

1. Alefirenko, NF 2010, *Lingvokul'turologiya. Tsennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka: uchebnoye posobiye* (Lingvoculturology. Value-semantic space of language: a tutorial), Flinta publ, Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
2. Andreev, AN 2000, *Metodologiya literaturovedeniya* (Methodology of literary criticism), Design PRO publ, Minsk. (In Russ.)
3. Borev, Yu 1970, *Komicheskoye* (The Comical), Art publ, Moscow. (In Russ.)
4. Vinogradov, SN 2007, ‘K lingvisticheskому пониманию тсенности’ (Towards a linguistic understanding of value), in LI Ruchina (ed.), *Russkaya slovesnost' v kontekste mirovoy kul'tury: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii ROPRYAL* (Russian literature in the context of world culture: Proceedings of the International Scientific Conference ROPRYAL), October 3–5, 2007, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod University publ, Nizhny Novgorod, pp. 93–97 (In Russ.)
5. Vorkachev, SG 2004, *Shchastye kak lingvokulturnyy kontsept* (Happiness as a linguocultural concept), Gnosis publ, Moscow, 192 p. (In Russ.)
6. Gulyaeva, AA 2021, ‘Rol nepolnykh predlozheniy v sozdaniy effekta komicheskogo v khudozhestvennykh proizvedeniyakh M.M. Zhvanetskogo’ (The role of incomplete sentences in creating the comic effect in the works of M.M. Zhvanetsky), *Studencheskiy vestnik*, vol. 23-1 (168), pp. 25–27. (In Russ.)
7. Zaytseva, M 2009, ‘Dadut po golove – ya budu molchat’ (If They Hit Me on the Head, I Will Keep Silent), 76.ru, 19 October 2009, viewed 10 May 2025, <https://76.ru/text/entertainment/2009/10/19/53749541/> (In Russ.)
8. Zhvanetsky, MM 2023, *Sobraniye proizvedeniy v pyati tomakh* (Collected works in five vols), vol. 1, Shestidesyatye (The Sixties), vol. 2, Semidesyatye (The Seventies), vol. 3, Vosmidesyatye (The Eighties); vol. 4, Devyanostkiye (The Nineties), vol. 5, Dvadtsat pervyy vek (The Twenty-first Century), Vremya Publ, Moscow. (In Russ.)
9. Zhukova, EYu & Kuryanovich, AV 2022 ‘Lingvoaksiologicheskiye kharakteristiki kontsepta SMEKH v satiricheskem tekste (na materiale tvorchestva M. M. Zhvanetskogo)’ (Lingvoaxio-

- logical characteristics of the concept LAUGHTER in a satirical text (based on the works of M. M. Zhvanetsky)), in MS Vlasov, *Obshcheteoreticheskiye i tipologicheskiye problemy yazykoznanija. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (General theoretical and typological problems of linguistics. Collection of materials of the VII International scientific conference), September 26, 2022, Biysk, Altayskiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet imeni V. M. Shukshina publ, Biysk, pp. 50–56 (In Russ.)
10. Zhukova, EYu & Kuryanovich, AV 2025 'Idiostilevye osobennosti satiricheskikh tekstov M. M. Zhvanetskogo kak instrument interpretatsii avtorskoy kartiny mira' (Idiostyle features of satirical texts by M. M. Zhvanetsky as a tool for interpreting the author's picture of the world), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, vol. 511 (in press). (In Russ.)
 11. Karasik, VI 2024, 'Semiotika razmyshleniy M. M. Zhvanetskogo' (Semiotics of M. M. Zhvanetsky's Reflections), *Kommunikativnyye issledovaniya (Communication Studies)*, vol. 4, pp. 823–835, viewed 10 May 2025, <https://com-studies-journal.omsu.ru/issues/422/12579.php> (In Russ.)
 12. Karasik, VI 2002, *Yazykovyy krug: lichnost', kontsepty, diskurs: monografiya* (Language circle: personality, concepts, discourse: monograph), Peremena publ, Volgograd. (In Russ.)
 13. Karpova, AM 2020, 'Ekspressivnaya leksika kak sredstvo vyrazitel'nosti v tvorchestve M. M. Zhvanetskogo' (Expressive Vocabulary as a Means of Expressiveness in the Works of M. M. Zhvanetskiy), *Strizh*, vol. 3 (32), pp. 112–114. (In Russ.)
 14. Kolesnichenko, EL & Gabidullina, AR 2013, 'Paradoksalnyye vyskazyvaniya v proizvedeniyakh M. Zhvanetskogo' (Paradoxical statements in the works of M. Zhvanetsky), *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshay shkoly* (Philological sciences. Scientific Essays of Higher Education), vol. 1, pp. 54–65. (In Russ.)
 15. Kubasov, AV 2017, 'Sotsyaz v tekste M. M. Zhvanetskogo kak otrazheniye mentaliteta sovetskogo cheloveka' (Socialist Language in M. M. Zhvanetsky's Text as a Reflection of Soviet Person's Mentality), *Political linguistics*, vol. 1, pp. 121–126, viewed 10 May 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsyaz-v-tekste-m-m-zhvanetskogo-kak-otrazhenie-mentaliteta-sovetskogo-cheloveka> (In Russ.)
 16. Lavrova, SYu & Bochkareva, YuYu 2009, 'Kontsepty «um» i «glupost» v sovremenном russkom yumoristicheskem diskurse (na materiale tekstov M. Zhvanetskogo i «Comedy club»)' (The Concepts of "Mind" and "Stupidity" in Modern Russian Humorous Discourse (in the Texts by M. Jvanetsky and "Comedy Club")), *Cherepovets State University Bulletin*, vol. 3 (22), pp. 31–36. (In Russ.)
 17. Lugvin, SB 2013, 'Patrimonialnyye cherty sovetskoy byurokratii' (Patrimonial Lines of the Soviet Bureaucracy), *Via in tempore. Istorya. Politologiya*, vol. 8 (151), pp. 174–179, viewed 10 May 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/patrimonialnye-cherty-sovetskoy-byurokratii> (In Russ.)
 18. Lukovtseva, TA 2023, '«Ottepel» (protsess demokratizatsii v SSSR)' ("The Thaw" (the process of democratization in the USSR)), *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya (The Great Russian Encyclopedia)*, viewed 10 May 2025, <https://bigenc.ru/c/ottepel-protsess-demokratizatsii-v-sssr-a4abd9> (In Russ.)
 19. Ozhegov, SI & Shvedova, NYu (eds.) 1999, *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Azbukovnik publ, Moscow, 944 p. (In Russ.)
 20. Serikova, V 2001, 'Polnyy Zhvanetskiy : interv'yu s pisatelem M. Zhvanetskim' (Full Zhvanetsky. Interview with M. Zhvanetsky), *Kommersant*, date of publication 10 May 2001, viewed 10 May 2025, <https://www.kommersant.ru/doc/2288785> (In Russ.)
 21. Popova, ZD & Sternin, IA 2010, *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive linguistics), AST East-West publ, Moscow. (In Russ.)
 22. Pronoza, AV 2021, 'Defitsit i tovarnyy golod v SSSR v 70-ye gody XX veka i yego otobrazheniye v detskoy perepiske tekhn let' (Shortages and commodity famine in the USSR in the 70s of the twentieth century and its reflection in children's correspondence of those years), *Aktual'nyye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tehnicheskogo znaniya*, vol. 4 (28), pp. 28–36. (In Russ.)
 23. Krylov, V 2018, '«Satira protsvetayet pri totalitarnom rezhime»: pisatel' Mikhail Zhvanetskiy – o Raykine, Kapitse i sud'bakh yumora v Rossii : interv'yu' ('Satire Flourishes Under a To-

- talitarian Regime": Writer Mikhail Zhvanetsky on Raykin, Kapitsa, and the Fates of Humor in Russia. Interview with M. Zhvanetsky by V. Krylov), *IZVESTIYAiz*, date of publication 31 March 2018, viewed 10 May 2025, <https://iz.ru/725213/vladislav-krylov/satira-protcvetaet-pri-totalitarnom-rezhime> (In Russ.)
24. Svetonosova, TA 2006, *Sopostavitelnoye issledovaniye tsennostey v rossiyskom i amerikanskem politicheskem diskurse* (Comparative study of values in Russian and American political discourse), PhD thesis, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg. (In Russ.)
25. Stikhina, MA 2013, 'Osobennosti primeneniya perevodcheskikh transformatsiy pri perevode aforizmov (na materiale proizvedeniy M. M. Zhvanetskogo i S. Fraya)' (Features of the application of translation transformations in the translation of aphorisms (based on the works of M. M. Zhvanetsky and S. Fry)), in ZhA Khramushina, AS Porshneva, LA Zapevalova, AA Shirshikova (eds.), *Aktual'nyye voprosy filologicheskoy nauki XX veka. Sbornik statey po materialam III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh: v 2 chastyakh* (Actual issues of philological science of the 21st century. Collection of articles based on the materials of the 3rd All-Russian scientific conference of young scientists: in 2 parts), Ural'skiy federal'nyy universitet publ, Yekaterinburg, pp. 324–329. (In Russ.)
26. Telia, VN 1986, *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh yedinit*s (Connotative aspect of semantics of nominative units), Nauka publ, Moscow, 141 p. (In Russ.)
27. Trach, AS 2007, 'Fenomen M. M. Zhvanetskogo: zhanrovyy i pragmalingvisticheskiy aspekty' (Phenomenon of M. M. Zhvanetsky: genre and pragmalinguistic aspects), PhD thesis, Rostov State University of Economics, Taganrog. (In Russ.)
28. Fefelova, GG 2020, 'Yazykovyye priyemy komicheskogo kak osobennosti idiostilya M. Zadornova i M. Zhvanetskogo' (Language Means of Expressing the Comic in Humorous Discourse), *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya sovremennoy gumanitarnoy nauki: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Theoretical and practical problems of the development of modern humanitarian science: Proceedings of the VI International scientific and practical conference), Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet publ, Ufa, pp. 161–166. (In Russ.)
29. 'Chem khuzhe, tem veseleye. Intervyu M. Zhvanetskogo televedushchemu A. Maksimovu' (The worse, the merrier. Interview of M. Zhvanetsky to TV presenter A. Maksimov) 2017, *1001.ru*, date of publication 18 January 2017, viewed 10 May 2025, <https://1001.ru/articles/post/chem-huzhe-tem-veselee-28943> (In Russ.)
30. Yakusheva, LA 2016, 'Chelovek v ocheredi: sotsiokulturalnaya model i artefakt' (A Man in a Shop Line: a Socio-Cultural Model and Artifact), *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin)*, vol. 4, pp. 277–280. (In Russ.)

Вклад авторов:

Курьянович А. В. – идея, написание раздела статьи, научное редактирование.

Жукова Е. Ю. – сбор материала, обработка материала, написание раздела статьи.

Contribution of the authors:

Anna V. Kuryanovich – idea, writing the section of the article, scientific editing.

Elena Yu. Zhukova – collecting the material, processing the material, writing the section of the article.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025

Одобрена после рецензирования: 23.06.2025

Принята к публикации: 23.06.2025

The article was submitted: 03.06.2025

Approved after reviewing: 23.06.2025

Accepted for publication: 23.06.2025